

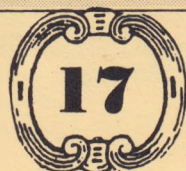
АВСТРАЛИАДА

Русская
ИСТОРИЯ

СИДНЕЙ

1998 г.

Из ранней истории

Елена Говор, Александр Массов

"РЫНДА" В ГОСТЯХ У АВСТРАЛИЙЦЕВ

(К 110-летию визита в Австралию)¹

В завершение нашего рассказа о визите "Рынды" в Австралию в 1888 году нам остается сказать несколько слов о ее дальнейшем плавании и о судьбах участников экспедиции.

Из Мельбурна "Рында" направилась в Окленд на Новой Зеландии, где находилась с 15 по 27 марта 1888 г. (н. ст.). В то время как капитан Ф. К. Авелан знакомился с фортами в окрестностях Окленда, Великий Князь Александр Михайлович совершил поездку вглубь страны. В письме матери Великой Княгини Ольге Федоровне он писал: "В понедельник на этой неделе ... мы отправились внутрь страны и доезжали до самой середины острова, т. е. до озера Таупо. Местность все время отвратительная, за исключением некоторых мест—совершенная безлесьица. Единственно, что было интересно видеть, это гейзеры—теплые ключи—и безнравственный танец дикарей маори. Танец очень интересный...". Но встреча с маори ознаменовалась не только танцами. Александр Михайлович писал: "Старшины племен приходили ко мне с просьбой передать Государю их желание быть в нашем подданстве. Такой вздор. Их всего 30 000. Эти мне рассказывали, что у них отнимают земли и что они совершенно несчастный народ. Я им отвечал, что самое лучшее, если они будут цивилизованные, и что цивилизация их сблизит с англичанами". Среди бумаг Великого Князя сохранилось и письмо от вождей на языке маори, в котором они просят "Его Императорское Величество назначить им время аудиенции". Александр Михайлович был реалистом, сочтя предложение о присоединении Северного острова к России "вздором". Увы, русскому флагу не суждено было развеяться на берегах высокогорного озера Таупо. Кстати, это были те самые племена маори, которые захватили в плен отважных героев "Детей капитана Гранта" Жюль Верна, и то самое озеро, на берегах которого они пережили столько приключений...

Незадолго до выхода корвета из Окленда Александр Михайлович принял участие в охоте, во время которой повредил правую ногу. Как отмечал судовой врач П. А. Бурцев, сильный ушиб сопровождался растяжением сухожилий голеностопного сустава, нога распухла и сильно болела. Во время пребывания корвета в Суве, на Фиджи, Александр Михайлович вынужден был ходить с костылями, поправился он только в апреле. В своих воспоминаниях он отмечал, что острова Фиджи ему особенно понравились. В Суве в то время жило всего около трехсот европейцев. Оркестр "Рынды" с успехом выступал и здесь.

Дальнейший путь лежал на север, на острова Самоа, где "Рында" простояла с 13 по 18 апреля. Здесь обнаружилось, что медная обшивка корвета покрылась толстым слоем травы и ракушек, что снижало скорость его движения. Авелан нанял самоанцев для его очистки, они сделали всю работу очень тщательно, ныряя под воду и очищая корпус скорлупой кокосовых орехов. Но русским пришлось столкнуться с самоанцами и совсем в другом качестве. Острова Самоа в это время раздирались столкновениями между сторонниками свергнутого короля Малиетоа, которого поддерживали англичане и американцы, и немецким ставленником Тамасесе, провозглашенным королем в августе 1887 г., причем Тамасесе английские и американские консулы не признавали. 14 апреля, во время отсутствия Авелана, на борт "Рынды" прибыл премьер-министр правительства Тамасесе, немецкий подданный Е. Брандейс, в сопровождении пожилого самоанца. Узнав, что командира на корабле в настоящий момент нет, оба гостя поспешно покинули "Рынду". Как позднее выяснилось, самоанцем был не кто иной, как сам король Тамасесе, а цель его визита состояла в том, чтобы побудить русский корвет произвести в честь него салют

¹ Начало см. "Австралиада", 1998, № 16.

наций, и тем самым как бы признать законность его правления от имени русского правительства. Авелан оказался в весьма щекотливой ситуации. С одной стороны, он не имел никаких полномочий официально признавать нового самоанского короля и тем самым провоцировать недовольство англичан и американцев. С другой стороны, столь же нежелательными казались осложнения с немцами. "Поэтому—писал Авелан—я решил официально игнорировать это посещение, а на визит г. Брандейса ответил как на визит частного человека". В мае корвет посетил остров Уалан (Кусаие) в Каролинском архипелаге, где жило всего шесть миссионеров-американцев, и завершил путешествие в Нагасаки.

Жизнь участников этой экспедиции сложилась по-разному, но для большинства из них дни, проведенные в Южных морях на "Рынде", навсегда остались одним из лучших воспоминаний. Наибольших успехов на служебном поприще достиг Авелан, он возглавлял Средиземноморскую эскадру русского флота, дослужился до чина адмирала и стал управляющим Морским министерством. Концом его карьеры явилась Цусима: после поражения русского флота Авелана отправили на покой. Николай Толстой тоже совершил успешное восхождение по служебной лестнице, в 1897-99 гг. он командовал "Рындой", а затем стал командиром императорской яхты "Полярная звезда" и с 1909 г. состоял в свите Его Императорского Величества. Сама "Рында" плавала еще много лет и завершила свои дни уже при советской власти, переименованная в "Освободитель".

Александр Михайлович после "Рынды" плавал на других кораблях, в том числе командиром. Человек поистине государственного ума и высоконравственных убеждений, он тяготился путами, которые налагал на него титул Великого Князя. Хотя он и дослужился до чина вице-адмирала, но все его попытки реорганизовать флот не привели к желаемым результатам. Большого успеха достиг в области авиации. В 1909 г., узнав о перелете Блерио через Ла-Манш, он увлекся авиатехникой и, по-существу, стал организатором русской авиации. По его инициативе в 1910 г. открылась первая русская военно-воздушная школа и скоро Россия заняла второе место в Европе, вслед за Францией, в деле развития военно-воздушного флота и подготовки летчиков. Во время первой мировой войны Александр Михайлович командовал авиацией действующей армии, занимая этот пост до марта 1917 г.

... Плавая на "Рынде", Александр Михайлович не раз доставал и всматривался в фотографию очаровательной юной девочки. На обороте фотографии была трогательная надпись: "Лучшие пожелания и скорое возвращение. Твой моряк Ксения". "Когда-нибудь, может быть...—говорил он себе.—Конечно, если Император не будет настаивать, чтобы его дочь вышла замуж за иностранного принца". "Твой моряк Ксения"—так шутливо называла себя Великая княжна Ксения Александровна (1875-1960), дочь Александра III, сестра Николая II, двоюродная племянница Сандро—под этим именем Великий князь Александр Михайлович был известен среди своих близких. Они поженились незадолго до кончины Александра III и имели семерых детей—шестеро сыновей и одну, старшую, дочь Ирину. Будучи замужем за князем Феликсом Юсуповым, Ирина невольно оказалась замешанной в скандальную историю, связанную с убийством Распутина, происшедшим в их доме при участии Пуришкевича, Великого Князя Дмитрия Павловича и ее мужа.

Семья Великого Князя Александра Михайловича и Ксении Александровны была одной из немногих ветвей Романовых, которым удалось уцелеть после революции. После февральской революции они, вместе с вдовствующей Императрицей Марией Федоровной, мать Ксении, содержались под стражей в своем крымском имении Ай-Тодор, сначала уполномоченным Временного правительства, затем уполномоченным Севастопольского Совета. Во время одного из обысков архив Великого Князя был конфискован и в конце концов попал в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, фонд 645 и др.). А вот огромная морская библиотека, собиравшаяся им долгие годы,—одна из лучших в мире,—осталась в Петербурге в его дворце, ставшим Клубом коммунистической молодежи, и погибла во время пожара. От неминуемого расстрела семью Александра Михайловича спасло наступление немецкой армии и симпатия к Великому Князю со стороны их охранника Задорожного, который ранее служил в созданной князем авиационной школе. Вскоре они навсегда покинули Россию.

В эмиграции, размышляя о трагедии России, Александр Михайлович пережил глубокое духовное прозрение, о котором он рассказал в своей "Книге воспоминаний". Подводя итоги своей жизни, он писал: "Мои первые десять лет службы во флоте и годы, проведенные с семьей,—единственные периоды моей жизни, которые мне кажутся светлыми. Все остальное принесло мне только горе и страдания. Если бы я мог начать жизнь снова, я начал бы с того, что отказался от моего великокняжеского титула и стал

бы проповедовать необходимость духовной революции. Этого я бы не мог начать в России. В Российской Империи я подвергся бы преследованию "во имя Бога" со стороны служителей православной церкви. В советской России меня бы расстреляли "во имя Маркса" служители самой изуверской религии победоносного пролетариата. Я ни о чем не жалею и не падаю духом. Мои внуки—у меня их четверо,—вероятно, достигнут чего-нибудь лучшего".

Один из внуков Великого Князя, Князь Михаил Андреевич (р. 1920), ныне живет в Сиднее, в тех самых местах, где 110 лет назад был так счастлив его дед. Колесо истории прошло полный круг... Михаил Андреевич родился во Франции, вырос в Англии и, продолжая традиции своей семьи, поступил на службу в Королевский флот. Оказавшись во время второй мировой войны в Австралии, он решил здесь поселиться и, выйдя в отставку, многие годы работал инженером. Михаилу Андреевичу, как кажется, очень близка философия его деда. Корреспондент журнала *History*, Джон Годл, беседовавший с ним, пишет, что это простой, скромный человек, который принимает жизнь такой, как она есть, он не стремится к известности и никогда не пытался получить какие-либо выгоды от своего близкого родства с царской семьей. Недавно Михаил Андреевич осуществил свою давнюю мечту, побывав в России, где он участвовал в церемонии погребения останков царской семьи. "Я чувствую себя русским", сказал он корреспонденту австралийского телевидения. "Это всегда во мне".

Источники: Ф. К. Авелан, "О плавании корвета "Рында" из Нагасаки в Австралию и обратно",—РГАВМФ, фонд 417, оп. 1, д.360; Ф. К. Авелан, Корвет "Рында": Извлечение из рапорта командира капитана 1-го ранга Авелана. 4 февраля 1888 г., - *Морской сборник*, 1888, т. 226, №. 7, часть официальная, с. 1-11; ГАРФ, ф. 645 (Александр Михайлович Романов), оп. 1, д. 70, л. 3-4 об; д. 250, л. 1; Александр Михайлович, Книга воспоминаний, Париж, 1980; J. Godl, "Russians "in exile" ", *History*, June 1997, pp. 26-7.

ПОЗДРАВЛЯЕМ
АНАТОЛИЯ МИХАЙЛОВИЧА КАРЕЛЯ,
РУССКОГО ПОЭТА,
ЦЕРКОВНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ
И НАШЕГО МЕЛЬБУРНСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА
С ПОЛУЧЕНИЕМ ВЫСОКОЙ НАГРАДЫ:
МЕДАЛИ ОРДЕНА АВСТРАЛИИ

ИЗ ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЬНИЦЫ:

Живу я уже около трёх лет в Новой Зеландии, в городе Окленд. В России долгое время работала учителем, миссионером. Сейчас по-прежнему помогаю людям, ухаживаю за престарелыми, лечу.... По разным причинам люди покидают Россию, а я сбежала от страха за будущее детей и своё тоже, понимая, что на чужбине будет не легко, но я смирилась с этим, зная, что бессильна что-либо изменить, оставаясь на Родине. В Новой Зеландии чувствую свой дом в том понимании, о котором написано в одной из статей журнала "Австралиада" №12 за 1997 г. Попал этот журнал мне в руки через одну знакомую еще в Москве... После прочтения журнала моё отношение к Австралии изменилось.... Взяв журнал, я намеревалась прочесть только первую статью о Москве. Эта статья такая мягкая, романтическая, нежная, несколько удивила меня. Мне захотелось узнать о чём же пишется в других статьях? И я зачиталась. Такая же атмосфера доброжелательности, благодарности, участия... Никто никого не критикует, никто ни на кого не жалуется.... Я с удовольствием везу этот журнал в Новую Зеландию, чтобы дать почитать моим детям и друзьям. Имею большое желание получить последующие номера и прошу организовать пересылку журнала мне в Окленд. Большое спасибо всем, кто принимает участие в выпуске журнала... Надя Тэйлор